

УДК 903.27(510.2)

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-51-60

О семантике основного сюжета на писаницах Хуашань (Гуанси-Чжуанский автономный район, Китай)

М. А. Кудинова¹, Д. В. Черемисин², С. А. Комиссаров^{2,3}

¹ Пекинский университет

Пекин, Китай

² Институт археологии и этнографии СО РАН

³ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье представлена авторская интерпретация семантики главного сюжета на писаницах Хуашань (Гуанси, Китай) – изображения человека «в позе лягушки», с расставленными в стороны ногами и поднятыми ладонями вверх руками, попирающего животное. Многочисленные аналогии ему, прослеженные в наскальном искусстве других районов Евразии, очевидно, носят типологический характер. Фигуры адорантов свидетельствуют о том, что в основе сюжета лежит архаичный космогенетический миф об отделении неба от земли. Но видовое определение животного, на котором стоит антропоморфный персонаж, позволяет уточнить семантику всего сюжета. Тщательное визуальное изучение рисунков в ходе посещения писаниц Хуашань в 2018 г. позволило определить зооморфный персонаж как собаку – и связать сюжет в целом с мифологией предков местного населения, народа чжуанов, у которых собака играла важную роль в ритуалах. Она была также чудесной помощницей божества грома (Лэй-гуна). На правомерность такой трактовки указывают изображения барабанов, входящих в состав основного сюжета, поскольку барабан был одним из атрибутов бога-громовика.

Ключевые слова

писаницы Хуашань, семантика, образ небесного пса, божество грома (Лэй-гун)

Благодарности

Авторы выражают признательность Тан Чуну, профессору Китайского университета Гонконга; Се Гуанмао, главному научному сотруднику Института археологии и памятников материальной культуры Гуанси, Чжу Цюину, директору Центра по изучению и сохранению наскальных рисунков; и всем китайским коллегам, оказавшим содействие в изучении петроглифов Хуашань.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00557.

Для цитирования

Кудинова М. А., Черемисин Д. В., Комиссаров С. А. О семантике основного сюжета на писаницах Хуашань (Гуанси-Чжуанский автономный район, Китай) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 4: Востоковедение. С. 51–60. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-51-60

Semantics of the main scene in Huashan rock-paintings (Guangxi-Zhuang autonomous region, China)

M. A. Kudinova¹, D. V. Cheremisin², S. A. Komissarov^{2,3}

¹ Peking University

Beijing, China

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

³ Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article presents the authors' interpretation of semantics of the main plot presented in the Huashan rock-paintings (Guangxi-Zhuang autonomous region), the largest site of rock-art in China. This «main plot» comprises of an anthropomorphic figure depicted in the «frog's position», with legs set aside and palms turned up, trampling an animal,

as a rule, in the company of other adorning figures. Many analogies of this image were traced in rock-art of different regions of Eurasia (from the rocks of Mongolian Altai – up to the mountains of Armenia); they obviously had a typological character. Figures of adorants indicate the basic, quiet ancient cosmo-genetic myth about division of Heaven from Earth. However, the species definition of the animal on which the anthropomorphic character sets foot makes it possible to define the semantics of the entire plot. Careful visual investigation of the pictures obtained by the authors during their visit to the Huashan rock-paintings in 2018 allows to determine the zoomorphic character as that of a dog and to connect the plot with mythology of the Zhuang people. A dog played a very important role in the ritual life of the Zhuangs whose direct ancestors created the picture gallery of Huashan. According to local myths, a dog also acted as «a wonderful assistant» to the thunder deity (Lei-gong). This interpretation is based also on the pictures of the upper part (tympanum) of bronze drums with a star ornament in the center given in one complex with the main plot as the drums were treated as one of the attributes of the thunder deity. From an archaeological point of view, depictions of bronze drums connect the creators of Huashan paintings with the Dongshong-Dian civilization – a complex multi-ethnic community which dominated in South China and North Vietnam in the Early Iron age (approximately VIII century BC – III century AD).

Keywords

Huashan rock-paintings, semantics, image of the Celestial Dog, deity of thunder (Lei-gong)

Acknowledgements

The authors would like to express their gratitude for the help in investigations of the Huashan rock-paintings they had received from Tang Chung, Professor of the Chinese University of Hong Kong; Xie Guangmao, top researcher of the Institute of Archaeology and Cultural Relics of Guangxi; Zhu Qiuping, director of the Center for investigation and preservation of rock-paintings; and other Chinese colleagues.

This paper was made possible with the financial support of the RFBR, project No. 18-09-00557.

For citation

Kudinova M. A., Cheremisin D. V., Komissarov S. A. Semantics of the Main Scene of Huashan Rock-Paintings (Guangxi-Zhuang Autonomous Region, China). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 4: Oriental Studies, p. 51–60. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-51-60

Введение

Интерпретационные стратегии современного петроглифоведения в качестве объясняющего «текста», в рамках которого предложены наиболее убедительные прочтения семантики сюжетов наскального искусства, связаны с ориентацией на миф как мировоззренческую основу, питающую всю ритуальную сферу древних обществ, к которой относится и искусство (см.: [Шер, 1980. С. 259–287]). Очень часто базовые мифологемы воспроизводились в образе различных животных, которые соответствовали тем или иным функциям; в то же время, набор конкретных животных (если удавалось их распознать) в составе композиции мог иметь локальный или даже этнокультурный характер. Дополнительным указанием на мифоритуальный характер произведений наскального творчества может служить появление в единой композиции со звериными образами антропоморфных фигур, поскольку объектом мифологического осмысления и фиксации чаще всего является сам человек.

Анализируя корпус петроглифов Северной Евразии, Е. Г. и М. А. Дэвлет предложили ряд прочтений основных сюжетов и образов наскального искусства на основе мифов, легенд, этнографических и исторических сведений о ритуалах населения Евразии в ретроспективе от каменного века до этнографической современности. Исследовательницами были определены композиции, отражающие мифы о творении, «космической погоне», «священном браке», великанах и «женщинах-прародительницах», хозяйках зверей, о шаманском даре, «людях-мухоморах», «солнцеголовых» и «солнцорогих» существах, о божествах и предках, путях в иной мир и т. п. [Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А., 2005].

Обзор материалов

К числу таких устойчивых композиций можно отнести антропоморфную фигуру адоранта, попирающего некоего зверя (видовая принадлежность которого не всегда ясна); подобные изображения известны на обширной территории на протяжении большей части эпохи палеометалла.

В свое время мы предприняли первые попытки анализа этого сюжета, выявленного в составе писаниц Хуашань в Южном Китае, с привлечением аналогичных материалов из Южной Сибири [Комиссаров и др., 2005]. Позднее О. С. Советова включила данный сюжет в качестве одного из вариантов иконографической схемы «божество на животном», приведя обширные сравнительные данные в составе древностей из Передней и Центральной Азии [Советова, 2009; Sovetova, 2010]. Исследовательница привлекла для интерпретации сюжета широкий круг изобразительных аналогий, отталкиваясь от материалов южно-сибирских петроглифов.

Так, она указала на серию изображений антропоморфных персонажей, стоящих на животных, в том числе на быках и на хищниках, в петроглифах Среднего Енисея эпохи поздней бронзы и раннего железного века (тагарской культуры). Подобные сцены открыты Е. А. Миклашевич среди петроглифов Сыдинской писаницы; также они обнаружены среди изображений Оглахты [Советова, 2005. Рис. 14], горы Кедровой [Семенов и др., 2000. Табл. 11, группа 10], на плите, использованной в конструкции тесинского склепа Барсучиха I, на скалах Шалаболино [Пяткин, Мартынов, 1985. Рис. 168, табл. 39: 4, 5] и др. Очевидно, этот сюжет «доживает» практически до наших дней, судя по опубликованным Л. Р. Кызласовым и Н. В. Леонтьевым этнографическим, «народным» рисункам хакасов [Кызласов, Леонтьев, 1980. Табл. 28–83, 84; 34; 39].

Кроме того, структурно сходный сюжет выявлен и среди петроглифов сопредельных территорий Средней и Центральной Азии. Так, в сцене охоты, изображенной на скалах Ешкильмеса (Притяньшанье), антропоморфная фигура с широко расставленными руками стоит на спине оленя [Байпаков и др., 2005. Рис. 85]. Среди петроглифов Тамгалы известны солнцеголовые существа, изображенные стоящими на спинах быков [Рогожинский, 2001; 2011. С. 188, рис. 151; Марьяшев, Горячев, 2002. Фото 4] и других животных. В урочище Арпаузен антропоморфные фигуры с поднятыми вверх или раскинутыми руками стоят на спинах двугорбых верблюдов. У одной из них обозначены пальцы, а на поясе подвешен какой-то небольшой предмет (кинжал?). Эти композиции датируются эпохой бронзы [Кадырбаев, Марьяшев, 2007. Фото на с. 161, 165]. Имеется аналогичная сцена и среди поздних рисунков казахов [Там же. Фото на с. 173].

Подобные сюжеты встречаются и среди петроглифов Центральной Азии (Монгольский Алтай), где они также датируются эпохой бронзы. Например, в многофигурной сцене из Бага-Ойгор IV в центре композиции антропоморфные фигуры расположены на спине быка [Jacobson et al., 2001. Taf. 1212], а также на кошачьем хищнике и каких-то иных животных [Там же. Taf. 1195]. Аналогии выявлены в наскальном искусстве предгорий Дагестана [Марковин, 2006. Рис. 5; 87], в горах Армении (Гегам, эпоха бронзы) [Мартиросян, 1981, Рис. 261].

Интерпретируя петроглифы Енисея, О. С. Советова приводит сведения о том, что многие древневосточные божества нередко запечатлены стоящими на спинах хищных животных: на тиграх в рельефах Язылкая, на львах в рельефах Адылджеваз (Урарту) и др. Она полагает, что уже с эпохи бронзы сюжет «божество, стоящее на животном» становится каноническим в искусстве многих народов Ближнего Востока, активно тиражируется и в конечном итоге переносится на огромные расстояния, находя воплощение в наскальном искусстве Южной Сибири и Китая, «пусть уже в несколько переработанном, но достаточно канонизированном виде» [Советова, 2009; Sovetova, 2010].

Исследование

Структурно-композиционное единство всех перечисленных выше изображений сомнений не вызывает. Вместе с тем, анализ деталей в ряде случаев позволяет связать их с конкретным мифологическим текстом. В этом отношении богатый «материал для размышления» был получен на уже упоминавшейся ранее писанице Хуашань (Гуанси-Чжуанский автономный район, КНР) – во-первых, потому что описанный сюжет является доминирующим среди композиций этой самой большой писаницы Китая; и, во-вторых, авторам удалось непосредственно

провести осмотр этого памятника и собрать необходимый фотоматериал в ходе научной командировки на объект в 2018 г. [Комиссаров и др., 2018].

Непосредственный осмотр наскальных рисунков и изучение исследовательской литературы позволяют, на наш взгляд, представить вариант решения одной из главных дискуссионных проблем, определяющих семантическую трактовку писаниц: интерпретацию наиболее распространенной композиции, занимающей центральное положение на большинстве местонахождений. Это фигура антропоморфного персонажа в характерной позе: с широко расставленными и согнутыми в коленях ногами, поднятыми руками (нередко с мечом или ножом в руке), часто (но не обязательно) стоящего на спине какого-то животного. Еще одно животное может помещаться над антропоморфной фигурой или сбоку от нее. Рядом также обычно нарисованы тимпаны бронзовых барабанов, украшенные звездой по центру¹. Вокруг центрального персонажа, показанного всегда в анфас, располагаются другие антропоморфы, изображенные анфас или в профиль (рис. 1; 2).

Уже высказывавшиеся в литературе варианты трактовок этой сцены весьма разнообразны: всадник на лошади – предок, герой или божество [Ван Кэжун и др., 1988. С. 196–197]; герой, попирающий хищника [Черемисин и др., 2005]; ритуальное жертвоприношение животного [Цинь Шэнминь и др., 1987. С. 170]. Кроме того, есть еще мнение Я. Н. Лукашевской, согласно которому «фигуры с поднятыми вверх руками, с большими открытыми ладонями вызывают к небесным светилам, показанным кругами и точками» (при этом долина р. Цзоцзян почему-то была отнесена исследовательницей к среднему течению Янцзы)².

Характерная поза как центрального персонажа, так и его «свиты» (так называемая поза лягушки) связана с космогоническим мифом об отделении неба от земли, очень архаичного и, соответственно, универсального³ – от Древнего Египта до аборигенов Австралии [Евсюков, 1988. С. 34–47]. Более конкретная интерпретация этой сцены, с возможным этнокультурным прочтением, во многом опирается в «видовое определение» животного, изображенного рядом с «человеком». По нашему мнению, благодаря некоторым характерным деталям (форма морды и ушей, загнутый хвост и т. д.) эти животные могут быть идентифицированы как собаки⁴.

Изображение на петроглифах данного района именно собаки представляется вполне логичным. Собака – одно из тотемных животных чжуанов, с предками которых связывается создание этих петроглифов. Считалось, что именно собака поднялась на небо и впервые принесла с небесных полей людям зерна риса на своем хвосте. В то же время, предкам чжуанов собака служила и жертвенным животным, которое убивали в случае смерти родителей, чтобы она сопровождала их в загробный мир, а также во время засухи, когда просили о ниспослании дождя. Современные чжуаны, живущие в бассейне р. Цзоцзян, во время празднования Нового года делают соломенные фигурки собак и устанавливают их у входа в деревню для защиты поселения от злых сил [Цинь Лидань и др., 2015. С. 125]. В некоторых случаях статуи собак высекают из камня. Подобные изображения были зафиксированы нами в чжуанских деревнях района Юцзян уездов Тяньдун и Тяньян городского округа Байсэ Гуанси-Чжуанского автономного района (рис. 3).

¹ Подобные инструменты (с относительно простым узором) чаще всего встречаются именно на территории Гуанси и датируются, как правило, I–II вв. н. э. Их присутствие в комплексе обычно маркирует принадлежность памятника к донгшонгско-дяньской цивилизации, которая возникла на пересечении нескольких этнокультурных традиций на территории Южного Китая – Северного Вьетнама в раннем железном веке (см.: [Комиссаров, Азаренко, 2015]).

² Лукашевская Я. Н. Искусство и ритуал в петроглифах Южного Китая // На сайте Археология.Ру – Открытая б-ка им. В. В. Еременко. URL: http://www.archaeology.ru/Download/Lukashewskaya/Lukashewskaya_Ritual.pdf (дата обращения 01.12.2018).

³ Еще одним указанием на древность сюжета может служить трехпалость некоторых персонажей (хотя рядом с ними нарисованы фигуры с «нормальными» ладонями с растопыренными пятью пальцами).

⁴ Судя по ряду последних публикаций, собаки изображались на скалах (и стелах) гораздо чаще, чем мы считали ранее; в частности, они успешно заменяли кошачьего хищника в сценах терзания (см.: [Варенов, 2018. С. 23–25]).

Рис. 1. Композиция с «основным сюжетом» писаниц Хуашань.
Фото Д. В. Черемисина, октябрь 2018 г.

Fig. 1. Composition with «main plot» of Huashan rock-paintings.
Photo by D.V. Cheremisin, October of 2018

Рис. 2. Писаницы Хуашань, фрагмент росписи с фигурами адорантов.
Фото Д. В. Черемисина, октябрь 2018 г.

Fig. 2. Huashan rock-paintings, details of picture with figures in pose of adoration.
Photo by D. V. Cheremisin, October of 2018

Рис. 3. Каменные собаки на деревенской улочке. Уезд Тяньян городского округа Байсэ Гуанси-Чжуанского автономного района. Фото М. А. Кудиновой, октябрь 2018 г.

Fig. 3. Stone dogs on the village street. Tianyang county, Baise city prefecture, Guangxi-Zhuang autonomous region. Photo by M.A. Kudinova, October of 2018

Рис. 4. Бронзовый барабан с орнаментом грозовых облаков (юньлэйвэнь), период Восточная Хань (25–220 гг.). Коллекция Антропологического музея Гуанси-Чжуанского автономного района (№ 101). Фото М. А. Кудиновой, октябрь 2018 г.

Fig. 4. Bronze drum with «thunderclouds» ornament (*yunleiwén*), period of Eastern Han (23–220 BC). Photo by M. A. Kudinova, October of 2018

Также в мифологии народов Южного Китая собака тесно связана с божеством грома, который в китайских источниках называется Лэй-ван / Лэй-гун («Князь грома»). Это – один из наиболее могущественных и почитаемых (прежде всего, как управитель дождя, водной стихии и плодородия) персонажей в мифологии чжуанов, а бронзовый барабан, присутствующий и на петроглифах, – его (бога грома) неперенный атрибут. Барабаны нередко покрывали так называемым орнаментом «грозовых облаков» (*юньлэйвэнь*). В одном из средневековых источников («Гуандун синьйюй»⁵) так и говорится: «Гром – небесный барабан» (цит. по: [Ли Фуцян, 2015. С. 299]). Звезда в центре тимпана также могла символизировать связь инструмента с верхним миром (рис. 4). Заметим, однако, что семантика бронзовых барабанов весьма сложна. Возможно, барабаны здесь указывают на высокий статус изображенного персонажа (предка-вождя) или же являются необходимым элементом ритуала.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, вся сцена представляет собой определенное ритуальное действие, в ходе которого совершалось жертвоприношение собаки. Антропоморфный персонаж – тот, кто совершает ритуал, либо объект, которому предназначена жертва (обоженственный предок, божество реки или грома). Дальнейшее изучение этнографических и фольклорных материалов чжуанов позволит уточнить предложенную интерпретацию.

Список литературы / References

- Байпаков К. М., Марьяшев А. Н., Потапов С. А., Горячев А. А.** Петроглифы в горах Еш-киольмес. Алматы: OST-XXI век, 2005. 226 с.
Vajpakov K. M., Mar'jashev A. N., Potapov S. A., Gorjachev A. A. The Eshkiolmes Rocks Petroglyphs. Almaty, OST-XXI vek, 2005, 226 p. (in Russ.)
- Варенов А. В.** Петроглифы «в стиле оленных камней» и «демонические псы» из Китая // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение. С. 9–29. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29
Varenov A. V. “Stag stone style” petroglyphs and “demonic dogs” from China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies, p. 9–29. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29
- Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А.** Мифы в камне: Мир наскального искусства России. М.: Алетея, 2005. 472 с.
Devlet E. G., Devlet M. A. Myths in stone: World of Rock Art of Russia. Moscow, Aleteja, 2005, 472 p. (in Russ.)
- Евсюков В. В.** Мифология китайского неолита: по материалам росписи на керамики культуры Яншао. Новосибирск: Наука, 1988. 128 с.
Evsjukov V. V. Mythology of China's Neolithic Age. After the patterns of Yangshao Culture's ceramics. Novosibirsk, «Nauka» Publishing house, 1988. 128 p. (in Russ.)
- Комиссаров С. А., Азаренко Ю. А.** Донгшонские памятники Гонконга // Развитие территорий. 2015. № 1. С. 13–16.
Komissarov S. A., Azarenko Ju. A. Dongshonsk monuments of Hong Kong. *Territory Development*, 2015, No. 1, p. 13–16. (in Russ.)
- Комиссаров С. А., Черемисин Д. В., Астрелина И. В.** Об одном сюжете на писаницах Южного Китая // Мир наскального искусства. М.: Изд-во ИА РАН, 2005. С. 129–132.
Komissarov S. A., Cheremisin D. V., Astrelina I. P. Ob odnom sjuzhete na pisanicah Juzhnogo Kitaja [About one plot on rock-paintings]. In *Mir naskal'nogo iskusstva [The world of rock-art]*, Moscow, Institute of Archaeology of RAS, 2005, p. 129–132. (in Russ.)

⁵ «Гуандун синьйюй» («Новые речения о Гуандуне» – книга в 28 цзюанях, составленная в жанре *бицзи* Цюй Дацзюнем (1630–1696), известным южно-китайским литератором и каллиграфом, участником антицинского сопротивления. См.: Цюй Дацзюнь [屈大均] // Электрон. энциклопедия «Байкэ» [百科]. URL: <https://baike.baidu.com/item/屈大均/1447428?fr=aladdin> (дата обращения 10.12.2018).

- Комиссаров С. А., Черемисин Д. В., Кудинова М. А.** Самая большая писаница Китая // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. 2. С. 367–369.
- Komissarov S.A., Cheremisin D.V., Kudinova M.A.** The Largest Rock-Art Gallery in China. In *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii: sbornik nauchnykh statei [Modern decision of Eurasian archaeology's actual problems]*. Barnaul, Altai Univ. Press, 2018, iss. 2, p. 367–369 (in Russ.).
- Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В.** Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 177 с.
- Kyzlasov L.R., Leont'ev N.V.** Narodnye risunki hakasov [Folk drawings of Khakass people]. Moscow, «Nauka» Publishing house, 1980, 177 p. (in Russ.)
- Марковин В. И.** Наскальные изображения предгорий Дагестана. М.: Наука, 2006. 210 с.
- Markovin V.I.** Naskal'nye izobrazhenija predgorij Dagestana [Rock-paintings of Dagestan foothills]. Moscow, «Nauka» Publishing house, 2006, 210 p. (in Russ.)
- Мартиросян А. А.** Наскальные изображения Гегамских гор. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1981. 124 с.
- Martirosjan A.A.** Naskal'nye izobrazhenija Gegamskih gor [Rock-paintings of Gegam mountains]. Yerevan, Academy of Sciences of Armenian SSR publishing house, 1981, 124 p. (in Russ.)
- Пяткин Б. Н., Мартынов А. И.** Шалаболинские петроглифы. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. 188 с.
- Pjatkın B.N., Martynov A.I.** Shalabolinskie petroglify [Shalabolinsk petroglyphs]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University publisher, 1985, 188 p. (in Russ.)
- Семенов В. А., Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Субботин А. В.** Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края). СПб.: ИИМК РАН, 2000. 66 с.
- Semenov V.A., Kilunovskaja M.E., Krasnienko S.V., Subbotin A.V.** Petroglify Karataga i gory Kedrovoy (Sharypovskij rajon Krasnojarskogo kraja) [Petroglyphs of Karatag and Cedar Mountain (Sharypovo district of Krasnoyarsk region)]. St.-Petersburg, ИИМК RAS, 2000. 66 p. (in Russ.)
- Советова О. С.** Петроглифы тагарской эпохи на Енисее: (Сюжеты и образы). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 140 с.
- Sovetova O.S.** Petroglify tagarskoj jepohi na Enisee: (Sjuzhety i obrazy) [Tagar epoch petroglyphs on Yenisei: (Plots and images)]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publishing house, 2005, 140 p. (in Russ.)
- Советова О. С.** К проблеме интерпретации петроглифов Семиречья // Homo eurasicus: У врат искусства: Окладниковские чтения. СПб.: Астерион, 2009. С. 24–29.
- Sovetova O.S.** K probleme interpretacii petroglifov Semirech'ja [On the problem of interpretation of Semirechye petroglyphs]. Homo eurasicus: U vrat iskusstva: Okladnikovskie chteniya [Eurasian man: At the gate of art: Session in honor of Okladnikov]. St.-Petersburg, Asterion publisher, 2009, p. 24–29. (in Russ.)
- Рогожинский А. Е.** Изобразительный ряд петроглифов эпохи бронзы святилища Тамгалы // История и археология Семиречья (г. Алматы). 2001. № 2. С. 7–44.
- Rogozhinskij A.E.** Izobrazitel'nyj rjad petroglifov jepohi bronzy svjatilishha Tamgaly [Pictorial row of Bronze epoch petroglyphs at Tamgaly shrine], History and archaeology of Semirechye, 2001, No. 2, p. 7–44 (in Russ.)
- Рогожинский А. Е.** Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы = Petroglyphs within archaeological landscape of Tamgaly. Алматы: Signet Print, 2011. 342 с.
- Rogozhinsky A.E.** Petroglyphs within archaeological landscape of Tamgaly. Almaty, Signet Print, 2011, 342 p. (in Russ. and Engl.)
- Черемисин Д. В., Астрелина И. В., Комиссаров С. А.** Петроглифы Южного Китая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2005. Т. 4, вып. 3: Востоковедение. С. 14–21.
- Cheremisin D.V., Astrelina I.V., Komissarov S.A.** Petroglify Juzhnogo Kitaja [Petroglyphs of Southern China], *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2005, vol. 4, no. 3: Oriental Studies, p. 14–21. (in Russ.)
- Шер Я. А.** Петроглифы – древнейший изобразительный фольклор // Тропой тысячелетий: К юбилею М. А. Дзвлет. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 28–30.
- Sher Ya.A.** Petroglify – drevneishii izobrazitel'nyi fol'klor [Petroglyphs – the most ancient figurative folklore], Тропой tusyacheletii: K jubileyu M.A. Devlet [On the Path of Millenniums: For the jubilee of M.A. Devlet], Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2008, p. 28–30. (in Russ.)

- Jacobson E., Kubarev V., Tseevondorj D.** Mongolie du Nord-Ouest Tsagaan Salaa/Baga Oigor. Paris: De Boccard. 2001. 132 p.+346 taf.+399 photogr. (Repertoire des petroglyphes D'Asie Centrale; fasc. N 6).
- Qin Shengmin, Qin Cailuan, Lu Minfei, Yu Ruyu.** The investigation and study of the rock art of the Zuojiang River valley in Guangxi. Nanning, Guangxi Publishing House for Nationalities, 1987. 258 p.
- Sovetova O. S.** Theme of «a God on an Animal» in Rock Art // Proceedings of the ICEA 2010 Tere 2-nd International Congress of Eurasian Archaeology: East Anatolian and Caucasian Bronze Age Cultures. Tere: Inst. of Anatolia & Eurasia, 2010. P. 54–55.
- Ван Кэжун, Цю Чжунлунь, Чэнь Юаньчжан.** Гуанси цзоцзян яньхуа [王克荣、邱钟仑、陈远璋。广西左江岩画]。Петроглифы [долины] р. Цзоцзян, Гуанси. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1988. 250 с., 16 ил. (на кит. яз.)
Wang Kerong, Qiu Zhonglun, Chen Yuanzhang. Guangxi zuojiang yanhua [王克荣、邱钟仑、陈远璋。广西左江岩画]。Petroglyphs in Zuojiang River valley of Guangxi. Beijing, Wenwu chubanshe, 1988, 250 p., 16 il. (in Chin.)
- Ли Фуцянь.** Лоюэжэньдэ лиши юй вэньхуа сису яньцзю [李富强。骆越人的历史与文化习俗研究]。Исследование исторических и культурных традиций лоюэ // Цзоцзян хуашань яньхуа яньцзю баогао цзи [左江花山岩画研究报告集]。Сборник исследовательских докладов о петроглифах Хуашань [в долине] р. Цзоцзян. Наньнин: Гуанси кэсюэ цзишу чубаньшэ, 2015. Т. 2. С. 203–310. (на кит. яз.)
Li Fuqiang. Luoyuerende lishi yu wenhua xixu yanjiu [李富强。骆越人的历史与文化习俗研究]。Investigation of luoyue people's historical and cultural traditions]. *Zuojiang huashan yanhua yanjiu baogaoji* [左江花山岩画研究报告集]。A collection of research reports on Huashan petroglyphs in the Zuojiang River valley, Nanning, Guangxi jishu chubanshe, 2015, vol. 2, p. 203–310. (in Chin.)
- Цинь Лидань, Фу Гуанхуа, Цинь Цайлуань, Вэй Шичунь.** Гуанси хуашань яньхуа вэньхуа шэхуй хуаньцзин яньцзю [覃丽丹、付广华、覃彩銮、韦石纯。广西华山岩画文化社会环境研究]。Исследование общественного контекста культуры петроглифов Хуашань в Гуанси // Цзоцзян хуашань яньхуа яньцзю баогао цзи [左江花山岩画研究报告集]。Сборник исследовательских докладов о петроглифах Хуашань [в долине] р. Цзоцзян. Наньнин: Гуанси кэсюэ цзишу чубаньшэ, 2015. Т. 1. С. 1–186. (на кит. яз.)
Qin Lidan, Fu Guanghua, Qin Cailuan, Wei Shichun. Guangxi huashan yanhua wenhua shehui huanjing yanjiu [覃丽丹、付广华、覃彩銮、韦石纯。广西华山岩画文化社会环境研究]。Investigation of social context of Huashan petroglyphs' culture in Guangxi. *Zuojiang huashan yanhua yanjiu baogaoji* [左江花山岩画研究报告集]。A collection of research reports on Huashan petroglyphs in the Zuojiang River valley, Nanning, Guangxi jishu chubanshe, 2015, vol. 1, p. 1–186. (in Chin.)
- Цинь Шэнминь, Цинь Цайлуань, Лу Миньфэй, Юй Жуюй.** Гуанси цзоцзян лююй ябихуа каоча юй яньцзю [覃圣敏、覃彩銮、卢敏飞、喻如玉。广西左江流域崖壁画考察与研究]。Обследование и изучение наскального искусства в бассейне реки Цзоцзян в Гуанси. Наньнин: Гуанси миныйцзу чубаньшэ, 1987. 258 с., 32+125 ил. (на кит. яз.)
Qin Shenmin, Qin Cailuan, Lu Minfei, Yu Ruyu. Guangxi zuojiang liuyu yabihua kaocha yu yanjiu [覃圣敏、覃彩銮、卢敏飞、喻如玉。广西左江流域崖壁画考察与研究]。Exploration and investigation of rock-painting in Zuojiang River basin, Guangxi. Nanning, Guangxi minzu chubanshe, 1987, 258 p., 32+125 il. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию

Received

25.12.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Кудинова Мария Андреевна, канд. ист. наук, докторант Пекинского университета (Пекин, Китай)

Maria A. Kudinova, Candidate of Science (History), doctoral student of Peking University (Beijing, China)

maria-kudinova@yandex.ru

Черемисин Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)

Dmitry V. Cheremisin, Candidate of Science (History), senior research associate of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of Russian Academy of Science (17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

topsy@bk.ru

Комиссаров Сергей Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, доцент кафедры востоковедения ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Sergey A. Komissarov, Cand. of Science (History), senior research associate of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of Russian Academy of Science, associated professor of the Chair of Oriental Studies, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

sergai@mail.ru